

Рей, измотанная до предела, едва держалась на ногах, сидя на крыльце. Анко, с заботливым видом, проводила над ней «Мистическую ладонь», залечивая мелкие порезы и царапины, оставшиеся от их изнурительной тренировки. Но разорванная одежда и засохшая кровь на ней оставались нетронутыми, напоминая о суровости испытаний. Рей, стараясь не рухнуть на деревянное крыльцо, которое, к ее раздражению, Анко, казалось, находила бесконечно забавным, с трудом удерживала равновесие. — Ты такая гордая соплячка, — прокомментировала Анко, завершая свое поверхностное исцеление. — Ты же знаешь, что из-за этого к тебе легко придраться, не так ли? — Я в порядке такая, какая есть, — ответила Рей, осторожно пошевелив руками, стараясь не поморщиться от неприятной боли. — Я не стану думать о тебе хуже, если ты захочешь прилечь. Я знаю, что сегодня сильно нагрузила тебя, возможно, больше, чем ты можешь выдержать, — сказала Анко с легким укором. Рей бросила на нее пронзительный взгляд, который, как ни странно, еще больше позабавил джонина. — Вот видишь? Сейчас ты бы, наверное, убила себя, прежде чем лечь на это удобное деревянное крыльцо. Такими гордыми сопляками, как ты, так легко манипулировать, Рей-чан, — сказала она, опускаясь рядом с Реем. — Думаю, ты преувеличиваешь, — слегка нахмурившись, сказала Рей, скрестив ноги, чтобы устроиться поудобнее. — Конечно, говори себе это, если хочешь. Однако нам нужно обсудить то, что произошло сегодня на тренировке. — О? — Это было хорошо сделано, парень. Такое дело, тянуть сразу два дзюцу, даже базовых? Это навык уровня джоунина. Конечно, часто это не так уж полезно, а с навыками более высокого уровня это становится в геометрической прогрессии сложнее, но все же. Неплохо для семилетней чибби, полной себя, — сказала Анко. Рей настороженно посмотрела на своего сенсея. Это было слишком мило со стороны Анко. — Спасибо, — сказала она после паузы. Анко достала из-за пазухи фляжку и протянула ее Рей. Рей недоверчиво посмотрела на предложенный предмет. Анко закатила глаза: — Если бы я хотела тебя убить, то просто засунула бы кунай тебе в глаз. Не плюй на мое хорошее настроение и щедрость сейчас, не похоже, чтобы я когда-нибудь пыталась причинить тебе... много вреда. Но я беспокоюсь не об этом, с опаской подумала Рей. Кто знал, что было в этой фляге? Может, просто вода. А может, в ней был ниндзя-эквивалент веритасерума, если таковой вообще существует. Осторожно взяв фляжку, она посмотрела на Анко в поисках чего-нибудь подозрительного, но ничего не обнаружила. Несмотря на то, что ей чертовски хотелось пить, Рей отбросила флягу и только сделала вид, что пьет. Паранойя? Ну, да. Но ей очень не хотелось узнать, что будет, если то, что было у нее в голове, всплывет наружу. Она могла справиться с небольшой жаждой. Анко открыла свою фляжку, и по тому, как она ее выпила, Рей была уверена, что в ней было что-то гораздо крепче воды. Были ли у Анко проблемы с алкоголем? Трудно сказать. Хотя носить с собой фляжку с выпивкой было странно, это не было самым странным в ее инструкторе, если судить по всему. — Отбросив все глупости и придирки, — неожиданно начала Анко, — хотя я видела людей, гораздо более талантливых, чем ты, в тайдзюцу, твой прогресс в ниндзюцу был удивительным. Выполнить технику деления тела без печати после трех недель тренировок? Это почти неслыханно. Обычно на это уходит как минимум в четыре раза больше времени, — сказала она, делая паузу, чтобы глубоко отхлебнуть из своей фляжки. Рей, со своей стороны, чувствовала себя неловко. Хотя она любила комплименты так же, как и все остальные девушки, а может, и больше, то, что делала Анко, было откровенно напускным по ее меркам. Когда что-то отклоняется от нормы, всегда стоит насторожиться. Блондинка проанализировала то, что сказал специальный джоунин. — Я не делала без печатей Технику перевоплощения или Технику деления тела, я делала их в сочетании с Техникой замены тела, — сказала она. Это была правда, ей каким-то образом удалось заставить себя выполнять одновременные заклинания, хотя для того, чтобы это стало второй натурой, придется потрудиться. Она определенно могла видеть в этом навыке какую-то полезность, хотя ничего особенного в нем не было. Анко бросила на нее взгляд, который сказал, что она особенно тусклая ученица. — Я думаю, ты пропустила ту часть, где ты делала эти два дзюцу без использования соответствующих печатей. Я почти уверена, что теперь ты можешь делать их без печатей, раз уж у тебя есть такая идея. — Если ты так сказал,

— ответил Рей, не совсем убежденный. Анко это, похоже, не понравилось. — Встань и сделай технику перевоплощения без печати, — приказала она. Застонав, возможно, чуть больше, чем нужно, Рей заставила свое ноющее тело подняться на ноги. Потребовалось около десяти минут и множество хмурых и ехидных замечаний со стороны Анко, прежде чем ей удалось сделать технику перевоплощения без печати — вроде того. Она хотела изменить цвет своей одежды и изменила его примерно на девяносто процентов. Несовершенная техника перевоплощения, но тем не менее. Заставить чакру течь в первую очередь было все еще сложно, а контролировать ее без ручной печати было непросто даже для такой базовой техники, как перевоплощение. — Хм, ну, думаю, пока хватит, — прокомментировала Анко, подперев подбородок рукой, с задумчивым видом. — Думаю, ты один из тех людей, которые лучше всего работают под давлением. Почти уверена, что если бы я кидала в тебя кунаи, ты бы справился с этим гораздо лучше и быстрее. — Пожалуйста, не надо, — сказала Рей, стараясь, чтобы это не звучало как нытье. С тяжелым стоном она позволила себе рухнуть на пол. Ей очень захотелось выпить из этой фляги. — Это хорошо. Некоторые ниндзя действительно делают свою лучшую работу только в бою. Это гораздо лучше, чем альтернатива — парни, которые отлично тренируются, но каким-то образом всегда умудряются недоработать в полевых условиях. Вот эти парни... разочаровывают, — сказала она с вызывающей ухмылкой и взмахом бровей. Серьезно, ей было семь лет. Почему Анко продолжала это делать? Блондинка просто бесстрастно смотрела на своего инструктора. — В любом случае, — сказала Анко, отвернувшись и сделав еще один глубокий глоток из своей фляжки, — ты талантливый ребенок. У тебя есть склонность к ниндзюцу. — Спасибо, — пробормотал Рей, делая вид, что пьет. — Ты можешь пойти очень далеко, — сказала Анко. — Наверное. — Ты когда-нибудь думал о том, что будешь делать, когда действительно обретишь хоть какой-то навык, чтобы подкрепить все это хвастовство, которое ты любишь делать? Вот так, подумала Рей. Анко умела быть коварной, когда хотела вывести что-то, что могло бы ее уличить. Часто Рей даже не могла понять, выпытывают ли у неё информацию или нет. Но в других случаях... тонкости отсутствовали. Похоже, это был один из таких случаев. — Наверное, я не задумывалась об этом, — ответила Рей, пожав плечами. — Да ладно, — сказала Анко, повернувшись к ней лицом, с игривой усмешкой, — ты же не можешь сказать, что совсем не думала об этом. В конце концов, каждый ребенок мечтает стать большим плохим ниндзя. — Конечно, я думала об этом, — ответила Рей, — но в основном я просто сосредоточена на том, чтобы делать все по порядку, понимаешь? Стать настолько сильной, насколько смогу, стать джоунином. Тогда мне придется беспокоиться о наследовании клана, я полагаю. — Забавно, — сказала Анко, — ты не кажешься мне человеком, у которого были бы такие низкие амбиции. Или из тех, кто жаждет погрузиться в политику клана. Я ожидал, что ты скажешь мне, что хочешь быть похожей на одного из саннинов. Осторожно. — Конечно, наверное. Ведь какая маленькая девочка не мечтает быть похожей на Цунаде-сама, верно? — сказала она, глядя в сгущающиеся сумерки и избегая взгляда Анко. Она знала, что это признак неискренности, но не знала, насколько хорошо у нее получается врать глазами, особенно когда она так измотана. — Цунаде-сама — медик. Я думала, ты сказала, что не хочешь быть медиком? — Анко продолжала допытываться. — Ну тогда, может, я буду боготворить «Второго» Хокаге. Разве это имеет значение? — сказала она, закатив глаза и изображая ребенка, раздраженного постоянными вопросами взрослых. — Думаю, нет, — с усмешкой сказала Анко. К счастью, она оставила эту тему. Несколько мгновений они молчали, наблюдая за закатом солнца за стеной. Иногда Анко задерживалась после тренировок. Рей почти знала, что это было сделано для того, чтобы дать ей повод для тонкого допроса, но часть ее задавалась вопросом, не наслаждается ли Анко искренне ее компанией хотя бы немного. Насколько Рей успела понять, Анко была недолюбливаема и ниндзя ей не доверяли, учитывая ее прошлое. Однако, как бы сильно эта женщина ни раздражала ее и не сводила с ума, Рей не испытывала к ней... неприязни как таковой. Да и не особо. Возможно, другая женщина это уловила. А может, все это было в ее голове, и эти мысли были всего лишь выдачей желаемого за действительное. Это было печально, но при других обстоятельствах было бы неплохо

подружиться с Анко. Но в сложившейся ситуации какие-либо искренние отношения были невозможны. Через несколько минут Анко нарушила молчание, в ее голосе прозвучали дразнящие нотки. — Так это правда, что послезавтра у тебя будет спарринг с Неджи Хьюгой? Рей повернула голову и встретилась с ней взглядом, на ее лице было написано удивление. — Как ты об этом узнал? — с трепетом спросила она. Насколько пристально следили за ней люди Хокаге? Анко усмехнулась над ее реакцией. — Для людей, которые делают карьеру на сохранении секретов, ниндзя — ужасные сплетники, когда речь заходит о вещах, которые на самом деле не являются секретными. Гений из поколения Хьюга и заносчивая наследница клана Яманака стали партнерами по тренировкам? Можешь не сомневаться, это быстро пронеслось по виноградной лозе. — Правда? — спросила Рей, не в силах сдержать недоверие в голосе. Старшая женщина кивнула. — Печально, не правда ли? Люди любят сплетничать о молодом поколении, особенно о тех, кого считают новичками... хотя зачем им включать тебя в эту группу, ума не приложу, — сказала Анко, ухмыляясь над фыркнувшей в ответ Рей, — если серьезно, то это довольно дико. Даже есть ставки на то, кто из вас победит в первом спарринге. На этот раз Рей вытаращилась на своего учителя. — Ты шутишь, да? Ты точно дергаешь меня за ногу. Анко покачала головой, и ее ухмылка грозила расколоть ее лицо. — Вовсе не шучу. У пожилых ниндзя у всех есть плохие привычки, а азартные игры из-за всякого дурацкого дерьма, похоже, одна из них. Черт, я уже поучаствовала в этой акции, — сказала Анко, подмигнув. Рей облизнула губы. Она знала, что пожалеет о том, что спросила об этом. — На кого ты поставил? — с трепетом спросила она. — На Хьюгу, конечно же. Рей швырнула женщине в голову флягу, которую Анко поймала, даже не глядя. Старшая женщина прямо-таки расхохоталась, глядя на сердитое и предательское лицо девушки. — Ты же знаешь, что он надерет тебе задницу? — дразнила Анко. — Я могу его победить, — яростно сказала Рей. Анко пренебрежительно закатила глаза. — Ну да. Я поверю в это, когда увижу. — Я твоя ученица. Разве ты не должна этим гордиться? — потребовала Рей, красная от гнева и досады. — Если ты добьешься успеха благодаря мне, я, конечно, буду немного гордиться этим, но я также не идиот. Я не играю на длинных шансах, — сказала она, наслаждаясь тем, что причиняет своей ученице страдания. — Длинные шансы? — Рей наполовину закричала на своего учителя. Анко радостно кивнула. — Ага, шансы на то, что ты выиграешь в букмекерской конторе, действительно ничтожны. Никто из тех, кто хоть в чем-то разбирается, не думает, что ты сможешь выиграть. Заявление Анко заставило Рей вскочить на ноги. — И почему же? — обвиняюще спросила она, гнев накатывал на нее волнами. Анко пожала плечами. — Разберись в этом сам. Я не собираюсь ухудшать свои шансы на победу, давая тебе подсказки, — сказала она. Видя, что ее ученица выглядит так, будто вот-вот взорвется, Анко испытала редкий момент сочувствия. — Послушай, парень, не пойми меня неправильно, ты хорош, но ты ни за что не победишь его. Не воспринимай это как оскорбление. В твоей жизни будет много людей, которых ты не сможешь победить. — Ну, мы еще посмотрим, не так ли? Можешь посмотреть на себя со стороны, — едко шипела Рей. С таким достоинством, на какое только была способна, Рей встала во весь рост и промаршировала обратно в дом. Анко покачала головой, глядя на полную флягу воды с легким наркотиком, которая была у нее в руках. — Дети, — пробормотала она, делая еще один долгий глоток алкоголя из своей фляги.